

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.2>

Александрова Татьяна Львовна

ПОЭЗИЯ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕВДОКИИ И "КНИГИ СИВИЛЛ"

В статье впервые рассматривается рецепция памятника иудео-христианской литературы "Книги Сивилл" в поэзии императрицы Евдокии (V в. н.э.). Автор приходит к выводу, что следы знакомства с "Книгами Сивилл" на уровне заимствования эпических формул прослеживаются в поэме "О св. Киприане". Возможно, что влиянием "Книг Сивилл" обусловлены и метрические особенности поэмы (преобладание мужской цезуры). В другом сочинении Евдокии, Гомеровском центоне (1-й редакции), вступление представляет собой парафраз вступления к "Книгам Сивилл". Обращение Евдокии к этому памятнику, вероятно, мотивировано ролевой маской "христианской пророчицы", усвоенной ею в поэзии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/10-1/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(88). Ч. 1. С. 13-16. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.14.02

Дата поступления рукописи: 14.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.2>

В статье впервые рассматривается рецепция памятника иудео-христианской литературы «Книги Сивилл» в поэзии императрицы Евдокии (V в. н.э.). Автор приходит к выводу, что следы знакомства с «Книгами Сивилл» на уровне заимствования эпических формул прослеживаются в поэме «О св. Киприане». Возможно, что влиянием «Книг Сивилл» обусловлены и метрические особенности поэмы (преобладание мужской цезуры). В другом сочинении Евдокии, Гомеровском центоне (1-й редакции), вступление представляет собой парфраз вступления к «Книгам Сивилл». Обращение Евдокии к этому памятнику, вероятно, мотивировано ролевой маской «христианской пророчицы», усвоенной ею в поэзии.

Ключевые слова и фразы: императрица Евдокия; поэма «О св. Киприане»; Гомеровский центон; «Книги Сивилл»; позднеантичная литература; византийская литература.

Александрова Татьяна Львовна, к. филол. н.

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва

tatianaaalexandrova@yandex.ru

ПОЭЗИЯ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕВДОКИИ И «КНИГИ СИВИЛЛ»

Известно, что поэзия поздней античности и Византии была в значительной степени поэзией школьной [9, vol. 2, p. 12], требовавшей не столько поэтического вдохновения, сколько специальной выучки, большой эрудиции и терпения. Чтобы понять и адекватно оценить этот вид творчества, человеку принципиально иной культуры надо проникнуть в «творческую лабораторию» позднеантичного поэта, установить, какими источниками он пользуется и как работает с ними. Именно это мы и попытаемся сделать в настоящей статье. Объектом нашего исследования является поэтическое наследие императрицы Евдокии, супруги императора Феодосия II: поэма «О св. Киприане», написанная, предположительно, в конце 430-х или 440-е гг. [1, с. 285-329], и отчасти – составленный (или отредактированный) ею же Гомеровский центон, над которым поэтесса работала, по-видимому, в последние годы жизни, в Иерусалиме [Там же, с. 379]. Предметом же исследования станет рецепция в творчестве Евдокии памятника иудео-христианской поэзии, так называемых «Книг Сивилл» [4; 7].

Поэма Евдокии «О св. Киприане» представляет собой весьма интересное явление. Это единственный сохранившийся грекоязычный образец жития, написанного гекзаметром, произведение, в котором автор смело вводит новшества, смешивая различные жанры, разрабатывая непривычную для эпоса тематику, довольно свободно относясь к правилам эпического языка, но вместе с тем – верно следует избранным образцам и оправдывает буквально каждый свой шаг отсылкой к традиции. Так, основными образцами для Евдокии являются Гомер и Григорий Богослов, а кроме них – Аполлоний Родосский, Феокрит, Оппиан, Квинт Смирнский [1, с. 320-321] и особенно – современник Нонн [3]. Изучение языка поэмы «О св. Киприане» при помощи поисковой системы *Thesaurus linguae graecae* позволяет выявить значимые текстуальные совпадения, по которым можно с достаточной степенью уверенности сказать, что автор был знаком с тем или иным предшествующим памятником и использовал его в своей работе. Именно так обнаруживается знакомство Евдокии с «Книгами Сивилл», а исследование метрических особенностей обоих памятников позволяет сказать, что, по-видимому, и в отношении метрики Евдокия во многом опиралась на «Книги Сивилл».

Гомеровский центон 1-й редакции (IHC) также предположительно приписывается перу Евдокии. Это поэма объемом в 2354 строки, повествующая о сотворении мира и о земной жизни Христа, Его страданиях, воскресении и вознесении [2, с. 63]. Поскольку поэма составлена из гомеровских строк, обнаружить влияние каких-либо памятников на уровне лексических заимствований невозможно, однако некоторые содержание и композиция центона позволяют говорить об использовании тех или иных источников, помимо Гомера и Библии. Можно предположить, что в их число попали и «Книги Сивилл».

Что касается самих «Книг Сивилл», то это псевдоэпиграф, памятник иудео-христианской поэзии, создававшийся на протяжении нескольких веков, однако истоки их восходят к еще более отдаленной греко-римской античности. Свое название книги получили от имени мифических пророчиц-сивилл. Основные легенды о сивиллах пересказываются в прозаическом прологе к сборнику. Пожалуй, наиболее известна легенда о том, как сивилла предложила книги одному из римских царей и он в конце концов купил их. Каково бы ни было происхождение книг, они реально существовали и хранились сначала в храме Юпитера Капитолийского, потом, после того, как первые книги сгорели во время пожара 83 г. до н.э. и были собраны новые, – в храме Аполлона. К ним обращались во время народных бедствий. От этих – или подобных им – языческих пророческих сборников уцелели лишь фрагменты в составе тех книг, которые дошли до нас. Они появились в среде иудеев диаспоры, которые пользовались авторитетом сивилл для целей собственной пропаганды. Иудеи присоединили к языческим пророчествам свои сочинения. То же самое сделали и христиане, добавившие к ним пророчества о Христе. В итоге дошедший до нас сборник включает в себя 12 книг стихов, написанных гекзаметром. Повествование начинается от сотворения мира и далее строится вокруг библейских и исторических сюжетов. Христианский материал в изобилии содержится в книгах 1-2 и 6-8. Эти сочинения были написаны около II в. н.э. Язык и метрика «Книг Сивилл» во многом не соответствуют принятым стандартам классической поэзии [4, с. 7-19; 9, vol. 1, p. 220].

Помимо установления параллелей между «Книгами Сивилл» и произведениями Евдокии, представляется интересным также вопрос о том, чем именно этот памятник мог привлечь поэтессу.

В поэме «О св. Киприане» нам удалось найти семь текстуальных совпадений с «Книгами Сивилл». В основном учитывались совпадения эпических формул или отдельных (редких) лексем в той же метрической позиции:

1) μητέρα δ' αὖ μερόπων πάλιν ἤλαφον Εὐάν ἀνάγκη (Сург. 1, 37)

«Опять-таки и мать смертных Еву я насильственно обманул»

πολλῶν δ' αὖ μερόπων ἀνδρῶν πόλειξ ἐξαλαπάξει (Огас. Sib. 11, 199)

«Многих смертных мужей города опустошит»

Формула δ' αὖ μερόπων встречается только в «Книгах Сивилл» и у Евдокии;

2) ἔνθεν ὁμῶς γεραροί με τίον κείνου μάλα (Сург. 2, 230)

«И затем все его старейшины меня почтили»

πρεσβύτεροι γεραροί τε διήκονες εἰσορόωσιν (Огас. Sib. 2, 264)

«Старцы-пресвитеры и диаконы видят»;

3) καὶ γὰρ ὅσων στιχέων ἦρχεν, περὶ παρθένον ἀγνήν (Сург. 2, 305)

«И сколькими армиями он [диавол] правил, [все они пошли сражаться] со Святой Девой»

ἀντίτυπον μίμημα φέρων εἰς παρθένον ἀγνήν (Огас. Sib. 8, 270)

«Неся изображение, подобное Святой Деве»

Как эпическая формула сочетание παρθένον ἀγνήν встречается только в «Книгах Сивилл» и у Евдокии;

4) ἀλλὰ καὶ Ἀγλαΐδου ἐπαμύντορα δεῖξεν ἄιστον (Сург. 2, 307)

«Но и заступника Аглаида [т.е. Киприана] она сделала невидимым»

ἄρξονται βασιλῆα μέγαν ἐπαμύντορα κλήζειν (Огас. Sib. 3, 560)

«Они станут великого царя называть заступником»

Форма ἐπαμύντορα, помимо «Книг Сивилл» и поэмы Евдокии, встречается только один раз в орфических гимнах, которые Евдокия тоже могла использовать, и в других падежах – у Гомера;

5) ὑστάτιον δ' ὀρώων σταυροῦ μένος ὄσσα ἔοργεν (Сург. 2, 404)

«Наконец, видя, сколько сделала великая сила креста»

ὀλλύμενος δὲ κακῶς ἀποτίσεται, ὄσσα ἔοργεν (Огас. Sib. 12, 94)

«Погибая же, он отплатит за все зло, какое сделал»

Формула ὄσσα ἔοργεν встречается только в «Книгах Сивилл» и у Евдокии;

6) ...ἀθανάτοιο θεοῖο, τί ρέξεις ὀπλόταν ἔλθοι; (Сург. 2, 410)

«...Бессмертного Бога, что ты сделаешь, когда Он придет?»

ἄγγελοι ἀθανάτοιο θεοῖο τε αἰὲν ἐόντος (Огас. Sib. 2, 287)

«Ангелы бессмертного Бога, всегда Сушего»

Формула ἀθανάτοιο θεοῖο встречается только в «Книгах Сивилл» (помимо указанного места, еще два раза) и у Евдокии;

7) εὔτε δὲ καλλεῖψει σε, τότ' εἴσειαι, οἷά σε ρέξω (Сург. 2, 466)

«Когда Он тебя покинет, тогда ты узнаешь, что я делал для тебя...»

καλλεῖψει βασιλείαν ἀπειρεσίην τε κατ' αἶαν (Огас. Sib. 11, 192)

«Оставит царство беспредельное на земле»

Форма καλλεῖψει встречается только в «Книгах Сивилл» и у Евдокии (хотя инфинитив καλλεῖψειν встречается у Гомера).

Приведенных примеров достаточно, чтобы говорить о том, что Евдокия использовала «Книги Сивилл» в качестве одного из многочисленных источников поэтических формул. Можно предположить, что это сочинение было интересно ей потому, что в нем содержится богословская лексика, уже готовые эпические формулы, подходящие для христианской тематики (ἀθανάτοιο θεοῖο, παρθένον ἀγνήν). Насколько можно заметить, Евдокия (и, видимо, позднеантичные поэты вообще) довольно неохотно вводили в текст необходимые им по тематике прозаизмы и даже не зафиксированные у классиков грамматические формы. Во всяком случае, если их можно было встретить хотя бы один раз у одного поэта, это было предпочтительно. Тем не менее использование лексики и формул из «Книг Сивилл» довольно ограничено.

Однако не менее интересным представляется сходство метрики поэмы «О св. Киприане» и «Книг Сивилл». Относительно поэмы Евдокии уже было замечено, что ее особенность состоит в гораздо более частом, чем это принято в позднеантичной поэзии, использовании пятиполовинной мужской цезуры. Например:

ὡς Χριστὸν μοῦνον // μνηστὸν θεμένη τὸν ἄνακτα (Сург. 1, 2).

По подсчетам Дж. Агости, употребление такой цезуры у Евдокии составляет 54,9 % (для сравнения: у Григория Богослова – 21,2%, у Нонна в Деяниях Диониса – 18,9%, в Парафразе Евангелия от Иоанна – 20,05%) [5, р. 67]. По мнению Агости, такое употребление может быть вызвано знакомством с латинской поэзией, в которой пятиполовинная цезура используется намного чаще, чем в поэзии греческой [Ibidem, р. 71]. Это предположение кажется вполне убедительным, т.к. Евдокия, по-видимому, хорошо знала латынь, которая в ее эпоху была придворным языком [1, с. 65].

Тем не менее у Евдокии могли быть образцы и в греческой поэзии. У самого Гомера пятиполовинная цезура употребляется чаще, чем у современников Евдокии (по подсчетам Агости – 44 и 46,9% в «Илиаде» и «Одиссее» соответственно). Есть сочинения, где она употребляется еще чаще – это, например, Орфические гимны (59%) и Халдейские оракулы (60%) [5, р. 66-67]. Заимствований из Халдейских оракулов у Евдокии найти не удалось, а из Орфических гимнов есть (например, формула ἐνθεν ἐγὼν ἐδάην ἄστρων в Сург. 2, 185 и Orph. Lith. 748).

Однако примерно такой же процент мужской цезуры дают и в «Книгах Сивилл» (по нашим подсчетам – тоже около 60%). Не исключено, что Евдокия стремится имитировать метрику сакральных, пророческих сочинений (каковыми могут быть названы и Орфические гимны, и Халдейские оракулы, и «Книги Сивилл»). В отношении последних особенно примечательно то, что по своему названию они как будто предполагают женское авторство. Вполне возможно, что Евдокия сознательно пользуется ролевой маской пророчицы-сивиллы. Во всяком случае, это возможно предположить, учитывая особенности интеллектуальных игр, в которые играли ученые поэты той эпохи.

Основная идея поэмы «О св. Киприане» – непобедимая сила христианства и всепрощающая любовь Божия, от которой человека не могут отделить не только языческие заблуждения, но и прямое общение с темной силой. Колдун Киприан, покаявшись, становится христианином и впоследствии заканчивает свою жизнь мученичеством. Сложно сказать, имелся ли здесь миссионерский посыл: привести ко Христу остатки язычников. Христианизация империи во времена Евдокии проводилась уже на уровне законодательства и карательных мер. Но, по крайней мере в поэзии, христианский автор был волен представлять в роли пророка, благовествующего язычникам.

Печать «пророческого духа» несет на себе и Гомеровский центон. Здесь идея пророчества реализуется через понимание, близкое к неоплатоническому, согласно которому Гомеру были открыты некие тайны бытия [1, с. 372]. Соответственно, перетасовка гомеровских стихов и складывание из них повествования о Христе мыслилась как истолкование пророчества. Разумеется, это тоже была своего рода литературная игра, рассчитанная на узкий круг посвященных – образованных людей, которые смогут понять и оценить использованные аллюзии. Как бы то ни было, при создании такого произведения, как Гомеровский центон, обращение к пророческой литературе было бы вполне закономерно.

Как уже было сказано, на уровне лексических заимствований и метрики проследить влияние «Книг Сивилл» невозможно. Однако оно обнаруживается на содержательном уровне. Рассказ о сотворении мира, само наличие которого в поэме, скорее всего, обусловлено влиянием Вергилианского центона Пробы, по характеру изложения, пожалуй, больше напоминает повествование, которым открываются «Книги Сивилл».

В «Книгах Сивилл» «шестоднев» выглядит следующим образом:

С самых истоков начав, возвещу я судьбу поколений,
Все по порядку скажу от первого века и дальше,
То, что случилось уже, что есть и что впредь ожидает
Смертных людей, преступивших священный закон благочестья.

5. Первым мне Бог повелел рассказать правдиво о том, как
Мир порожден был, – а ты внимай моим песням прилежно,
Смертный, чтобы из них ни слова зря не пропало.

Царь, всех превыше стоящий, создал и небо, и землю,
«Да зародится», – сказав, и тут же все зародилось.
10. Тартаром твердь окружив, Он свет дал миру сладчайший,

Сверху воздиг небосвод, простер воды светлого моря,
Множество ярких созвездий обвил вокруг полюса, землю
Всю цветами украсил, смешал с потоками море,
Воздух ветрами смутил и влажные дал ему тучи.

15. К тварям живым перейдя, Он рыб глубинам доверил,
Птиц – воздушным потокам, чашобам – зверей густошерстных,
Гадов пустил по земле, и все, что ныне мы видим,
Словом единым создал, и по слову все появилось

Быстро и точно: сие созерцает теперь Нерожденный,

20. С неба на землю смотря, – на том Его труд завершен был [4, с. 25].

Гомеровский центон 1-й редакции начинается так:

Слушайте, сонмы несметные наших друзей, человеков!	Il. 17, 30+
Смертных, себя насыщающих хлебом, земли поселенцев,	Od. 8, 222
Всех, как живущих к востоку, где Эос и Гелиос всходят,	Od. 13, 240
Так и живущих на запад, где область ночи туманной.	Od. 13, 241
5. Я вам поведаю, что мне в персях сердце внушает.	Il. 8, 6
Чтобы познали вы истинно Бога и смертного Мужа,	Il. 5, 128+
Бога, Того, Кто и смертных и вечных сил Повелитель!	Il. 12, 242
Все сотворил Он на свете: и землю, и небо, и море,	Il. 18, 483
Солнце, в пути неистомное, полный серебряный месяц,	Il. 18, 484
10. Также прекрасные звезды, какими венчается небо:	Il. 18, 485
Видны в их сонме Плеяды, Гиады и мощь Ориона,	Il. 18, 486
Арктос, сынами земными еще колесницей зовомый	Il. 18, 487
(Той, что всегда обращается, вечно блудя Ориона);	Il. 18, 488
Птиц быстролетных и рыб – все то, что в руки дается, –	Od. 12, 331
15. Стаей по взморью блуждающих, пищу себе добывая;	Od. 5, 67
Также дельфинов морских, и тюленей, и многих подводных	Od. 12, 96
Чуд, без числа населяющих хладную зыбь Амфитриты.	Od. 12, 97
Месков представил и быстрых коней, и волов крепколобых,	Il. 23, 260

Львов грознооких, и вепрей лесных, и диких медведей, Od. 11, 611
 20. Тварей различных, которые дышат и ползают в прахе. Il. 17, 446
 Быстро под ними земля возростала цветущие травы, Il. 14, 347
 Лотос росистый, шафран и цветы гиацинты густые [2, с. 74-75]. Il. 14, 348
 Можно отметить следующие моменты сходства.

1. Повествование в обоих случаях идет от первого лица: «возвещу я» (Orac. Sib., 1), «я вам поведаю» (IHC, 5). Понятно, что в «Книгах Сивилл» речь ведется от лица пророчицы-сивиллы, и далее указывается, что говорить ей повелел Бог (Orac. Sib., 1, 5). В центоне используется строка из «Илиады», причем у Гомера эти слова говорит Зевс. Таким образом, автор-женщина оказывается в роли, близкой к роли сивиллы: ее устами говорит Бог (принятая в центоне система интертекстуальных аллюзий позволяет провести такую параллель).

2. Повествовательница-сивилла собирается поведать о том, как был создан мир и что ожидает падший человеческий род. Повествовательница Гомеровского центона хочет рассказать всем людям о Спасителе-Христе.

3. В обоих текстах рассказ начинается от сотворения мира, причем деление на дни творения отсутствует, просто перечисляется, что создал Бог: свет, небо, море, созвездия, землю, растения, животных, подчеркивается красота творения.

Иными словами, вступление 1-й редакции Гомеровского центона выглядит как парафраз повествования сивиллы, составленный из гомеровских стихов. Поскольку парафраз был техникой, привычной Евдокии (помимо поэмы «О св. Киприане», которая также является парафразом уже бытовавшего жития, она, по свидетельству патриарха Фотия, написала еще несколько библейских парафразом), вполне правдоподобно, что первая из «Книг Сивилл» послужила для нее непосредственным образцом, хотя и не единственным, поскольку источники, которыми пользовалась Евдокия, весьма разнообразны. Стоит также отметить, что роль поэтессы-пророчицы, которую избрала для себя Евдокия, близка к той, которую до нее избрала создательница христианского Вергилианского центона, Проба, которая в своем сочинении и именует себя *vates Proba* (*vates* можно понять и как «поэт», и как «пророк») [6, p. 18].

Итак, Евдокия вполне сознательно и довольно последовательно использовала «Книги Сивилл» в качестве источника – по крайней мере, следы знакомства с ними прослеживаются в обоих ее сохранившихся произведениях. Использование шло на разных уровнях: заимствования словесных формул, элементов содержания, метрического уподобления. Аллюзии на «Книги Сивилл», по-видимому, были обусловлены ролевой маской «христианской пророчицы», которую избрала для себя Евдокия в своем творчестве.

Сокращения

Супр. – Eudocia Augusta. Martyrium Sancti Cypriani	Orac. Sib. – Oracula Sibyllina
Il. – Homerus. Ilias	Orph. Lith. – Orphica lithica
Od. – Homerus. Odyssea	IHC – Homerocentra. Recensio prima

Список источников

1. Александрова Т. Л. Византийская императрица Афинаида-Евдокия: жизнь и творчество в контексте эпохи правления императора Феодосия II (401-450). СПб.: Алетейя, 2018. 416 с.
2. Александрова Т. Л. Гомеровский центон императрицы Евдокии // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3. Филология. 2017. Вып. 50. С. 63-97.
3. Александрова Т. Л. Императрица Евдокия – читательница Нонна Панополитанского? // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3. Филология. 2018. Вып. 55. С. 9-20.
4. Книги Сивилл / пер. М. Витковской и В. Витковского. М.: Энигма, 1996. 284 с.
5. Agosti G. Alcuni Problemi relativi alla cesura principale nell' esametro greco tardoantico // Autour la césure. Actes du colloque Damon des 3 et 4 novembre 2000. Bern: Peter Lang, 2004. P. 61-81.
6. Cullhed S. S. Proba the Prophet. The Christian Virgilian Cento of Faltonia Betitia Proba. Leiden – Boston: Brill, 2015. 262 p.
7. Die Oracula Sibyllina / hrsg. von J. Geffcken // Die griechischen christlichen Schriftsteller. Leipzig: Hinrichs, 1902. S. 1-226.
8. Eudociae Augustae, Procli Lycii, Claudiani carminum Graecorum reliquiae / ed. by A. Ludwich. Leipzig: Teubner, 1897. 241 p.
9. Moreschini C., Norelli E. Early Cristian Greek and Latin literature. Literary history. Peabody, Massachusetts: Hendrickson Publishers, 2005. Vol. 1. 514 p.; Vol. 2. 734 p.
10. Thesaurus Linguae Graecae [Электронный ресурс]: Digital Library / project director Maria C. Pantelia. URL: <http://stephanus.tlg.uci.edu/> (дата обращения: 11.07.2018).

EMPRESS EUDOXIA'S POETRY AND "THE SIBYLLINE ORACLES"

Aleksandrova Tat'yana L'vovna, Ph. D. in Philology
 St. Tikhon's Orthodox University, Moscow
 tatianaalexandrova@yandex.ru

The article for the first time analyzes the reception of the monument of the Hebrew-Christian literature, "The Sibylline Oracles", in Empress Eudoxia's poetry (the V century A.D.). The author concludes that the traces of "The Sibylline Oracles" influence are visible in the poem "The Life of Cyprian and Justina" at the level of the epic formula borrowing. The metric peculiarities of the poem (prevalence of male caesura) are seemingly conditioned by "The Sibylline Oracles" influence. In other Eudoxia's work, Homeric Cento (the first version), the prologue is a paraphrase of the prologue to "The Sibylline Oracles". Eudoxia's appeal to this monument is possibly motivated by the role of a "Christian prophetess", which she adopted in her poetry.

Key words and phrases: Empress Eudoxia; poem "The Life of Cyprian and Justina"; Homeric Cento; "The Sibylline Oracles"; late ancient literature; Byzantine literature.